

К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний об ученых-физиках

Выпуск 4-й

В.Г.Песчанский, В.В.Ульянов

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ГУЛИДА



Харьков 2002

В.Г.Песчанский, В.В.Ульянов

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ГУЛИДА

Харьков 2002

Песчанский В.Г., Ульянов В.В. Леонид Степанович Гулида. Серия воспоминаний об ученых-физиках. Вып. 4. – Харьков: ХНУ, 2002. – 20 с.

Сборник продолжает серию неформальных воспоминаний о физиках, приуроченную к 200-летию Харьковского университета и 60-летию кафедры теоретической физики.

Посвящается Леониду Степановичу Гулиде – заведующему кафедрой теоретической физики в 1968–1973 гг., известному физику-теоретику, ученику академика И.М.Лифшица, замечательному педагогу, воспитавшему многих выдающихся специалистов.

Первый раздел написан В.Г.Песчанским. Вторая часть является фрагментом цикла воспоминаний В.В.Ульянова, составленных в 1994 году к 50-летию кафедры теоретической физики.

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

© В.Г.Песчанский, В.В.Ульянов,
2002



Л.С.ГУЛИДА В МОЛОДОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Читателю предлагаем воспоминания о нашем учителе Леониде Степановиче Гулиде – доценте кафедры теоретической физики Харьковского университета, известном физике-теоретике, замечательном лекторе, педагоге, воспитавшем многих выдающихся специалистов.

Эта книжечка продолжает серию неформальных воспоминаний о физиках, тесно связанных с физическим факультетом и кафедрой теоретической физики, и приурочена к 200-летию Харьковского университета.

Пользуемся случаем выразить запоздалую, но искреннюю признательность покойному Леониду Степановичу от всех его учеников за постоянное дружеское расположение, за все то хорошее, что он сделал для нас, за внимание к студентам всех поколений.

Благодарим вдову Леонида Степановича Клавдию Васильевну Феодосьеву и их дочь Лидию Леонидовну за предоставленные фотографии и ценные замечания, а также Олега Ивановича Любимова, Олега Викторовича Усатенко и Александра Михайловича Ермолаева за их вклад в это мемориальное издание.

Надеемся, что наши заметки прочитают все интересующиеся историей физики и желающие окунуться в атмосферу второй половины прошлого столетия.

В.Г.Песчанский

В.В.Ульянов

В.Г.Песчанский

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ ГУЛИДА

Уже 28 лет нет с нами Леонида Степановича, но мне и по сей день кажется, что вот сейчас откроется дверь в кабинет кафедры теоретической физики, что на 5-м этаже, и войдет Леонид Степанович после прочтения им очередной лекции, достанет из портфеля одежную щетку, стряхнет с пиджака мел и расскажет что-нибудь интересное. Беседа с ним мне всегда доставляла огромное удовольствие. Его нетрадиционные суждения об обучении студентов и о мирских делах были удивительными. Он был высокообразованным человеком. Он окончил в 1940 году Ленинградский университет, где его учили квантовой механике В.А.Фок, электродинамике В.К.Фредерикс, общей физике и физике твердого тела С.Э.Фриш и Я.И.Френкель. В том же году Леонид Степанович поступил в аспирантуру УФИ к А.И.Лейпунскому, но Великая Отечественная война, в которой он участвовал с первых дней до ее окончания, прервала обучение в аспирантуре. После войны А.И.Лейпунский не возвратился в Харьков и Леонид Степанович продолжал обучение в аспирантуре под руководством И.М.Лифшица, которую успешно окончил в 1948 году, защитив кандидатскую диссертацию.

С 1948 г. по 1973 г. он работал на кафедре статистической физики и термодинамики (ныне она называется кафедрой теоретической физики), вначале секретарем и одновременно заместителем заведующего, а после переезда И.М.Лифшица в Москву с 1968 года заведовал этой кафедрой. Одновременно в течение всех 25 лет доцент Леонид Степанович Гулида выполнял огромную учебную работу, читая лекции ряда общих и специальных курсов. Он был бессменным председателем методической комиссии физико-математического факультета. Его лекционный курс теоретической физики на химическом факультете состоял главным образом из основных положений квантовой механики и атомной физики. Сейчас этот материал излагается в курсе квантовой химии, и мне кажется удивительным, как ему удалось предвидеть развитие физической химии на много лет вперед.

Леонид Степанович был высокоэрудированным не только в физике, но и литературе, истории, искусстве. К тому же

врожденная деликатность, доброжелательность снискали ему глубокое уважение и любовь сотрудников и студентов Харьковского университета. Он уважительно относился к чужому мнению, а если была необходимость возразить этому мнению, то он делал это весьма деликатно и убедительно. Я приведу лишь один пример его легендарной деликатности.

Леонид Степанович много лет был председателем профкома физико-математического факультета. Мне помнится, это было в 1955 году. Мы заседали в старой физической аудитории на Университетской улице, слушая отчет Леонида Степановича о работе профкома за год. Профессор Гершон Ихиелевич Дринфельд, будучи активным членом профсоюза, задавал докладчику много вопросов и в конце концов заявил: "Вы так рассказали о работе профкома, будто никаких недостатков в работе не было." На что Леонид Степанович ответил: "Ну конечно, есть недостатки в работе каждой профсоюзной организации. Взять, например, нашу кафедру, и например, меня. Я нерегулярно плачу членские взносы." Леонид Степанович считал, что он имеет право обругать лишь самого себя.

Будучи заведующим кафедрой, он читал два больших курса на физическом факультете по классической механике и электродинамике, был членом Государственной экзаменационной комиссии. Его безотказностью пользовались весьма часто. Он много лет был секретарем ГЭК, секретарем Ученого Совета факультета, секретарем специализированного Совета по защите диссертаций, во время предвыборных кампаний различного ранга его назначали заместителем председателя окружной избирательной комиссии. Неимоверная нагрузка давала о себе знать, и в конце семестра после экзаменационной сессии он нередко попадал в больницу в связи с гипертоническим кризом.

Леонид Степанович любил путешествия, любил природу. Каждый выходной день он старался провести на природе. В августе 1973 года инсульт прервал его путешествие по реке в лодке, и ушел от нас обаятельный человек, еще полный духовных сил и неумейной жажды познания.

В.В.Ульянов

Из "Воспоминаний физика-теоретика"

*Самое верное средство освоить
предмет - это его преподавать.*

А.Абрагам

При Илье Михайловиче Лифшице Леонид Степанович Гулида был секретарем кафедры, вел делопроизводство, будучи одновременно и Ученым секретарем Совета физмата. В те времена не было еще специализированных советов, а был единый законодательный и общенаучный орган с большими правами. Фактически именно Леонид Степанович выполнял роль рабочего заведующего кафедрой, а Илья Михайлович был как бы почетным заведующим, оставаясь, конечно же, главой научной школы.

Обычно Леонид Степанович сидел в комнате кафедры за столом у окна. Стол был покрыт зеленым сукном. Ухмыляясь, он закрывал лицо руками. Донимали его начавшие разрастаться бюрократические бумажки. Иногда Леонид Степанович рассерженно комкал очередной циркуляр и швырял его в мусорную корзину. За спиной академика Ильи Михайловича можно было позволить себе такую вольность. Правда, после отъезда нашего шефа в Москву бюрократия с лихвой отыгралась, многие годы третируя Леонида Степановича и всю кафедру, обвиняя в бумажно-общественной пассивности.

Леонид Степанович смеялся как-то беззвучно, со слезами на глазах. Плечи его сотрясались. Иногда он делился с нами своими переживаниями, но чаще держал все внутри себя.

Когда я был студентом, в нашей группе Леонид Степанович вел практические занятия по электродинамике, чаще всего сам решая примеры у доски. Зачет мы получали после предъявления решений 100 задач из специального списка.

Запомнилось характерное произношение Леонидом Степановичем некоторых слов. Так, он нас умилял, говоря "приизводная", "вирьятность". Часто он заканчивал какую-нибудь формулировку, разводя руки в стороны и поворачивая лицо к окну. С выражением удивления, он застывал на некоторое время, словно высматривая что-то вдали. Этой паузой он давал возможность студентам

записать результат. Говорил он не спеша. Часто лицо его озаряла таинственная усмешка.

Как-то Леонид Степанович разоткровенничался на занятии и рассказал нам историю о том, как ему долгое время не давался физический смысл волновой функции в квантовой механике и как он преодолел эту трудность.

Через несколько лет Леонид Степанович стал ведущим лектором на факультете, одно время читая сразу два курса (теоретическую механику и электродинамику). Те, кто его слушал, говорят, что он был прекрасным лектором: студенты все понимали и успевали записывать. На нашем же курсе шла отработка будущего лекторского мастерства Леонида Степановича. Это была тренировочная пора.

Нет нужды в составлении словесного портрета Леонида Степановича: есть его фотография примерно середины 50-х годов.

После отъезда Ильи Михайловича в Москву, Леонид Степанович стал полновластным заведующим кафедрой. При нем на кафедре появилось новое поколение (О.И.Любимов, О.В.Усатенко, Л.В.Чеботарев). Однако исчезло "академическое прикрытие", и засилье отыгравшейся бюрократии не заставило себя ждать, постепенно отравляя существование Леонида Степановича. Он все чаще появлялся хмурый. Леонид Степанович имел ученую степень кандидата физико-математических наук, а в то время якобы существовало правило (негласное?), что заведовать кафедрой кандидат может только один срок. В 1973 году заканчивалось пятилетие Леонида Степановича. Он говорил, что до пенсии ему осталось всего лишь два года (наверное, он имел бы большую пенсию в ранге заведующего)... Судя по всему, административная бюрократия не только не поблагодарила Леонида Степановича за верное служение, а кровно обидела чувствительную душу Леонида Степановича. Несправедливости он не выдержал: 15 августа 1973 года его не стало.

Остались написанные его рукой кафедральные документы. Нет давно его стола, но стоит на кафедре старенький шкаф времен Леонида Степановича.



Из выпускного альбома физмата 1957 года

Запомнился он мне как добрый человек. Во многом он помог мне преодолеть кризис 60-х годов и поверить в свои силы. По его совету и настоянию были написаны моя кандидатская диссертация и первая моя книга.

Однажды я побывал у него дома, чтобы срочно подписать, кажется, какой-то документ. Жил Леонид Степанович возле прежнего здания оперного театра на Рымарской улице. На верхнем этаже...

Теперь осознаешь, как мало мы знали о своих старших товарищах, об их семьях, об их быте, пристрастиях. Общение между членами кафедры ограничивалось чисто производственными вопросами.

Был случай, когда мы с Татьяной Сергеевной Чебановой, находясь на кафедре у окна, пытались представить себе, как кафедра собирается не для редкого заседания, а для застолья. Нет, это казалось совершенно нереальным. Но вот прошло лет 15, и в начале 80-х годов уже с другими поколениями мы смогли устроить кафедральное чаепитие, а через несколько лет было и застолье в домашней обстановке. И вновь мечталось о тех днях, когда общаться будут не только преподаватели, но и студенты разных поколений. Этот рубеж в некоторой степени был достигнут на первом неформальном Дне кафедры 2 апреля 1988 года. Но и это еще не предел, пока семьи остаются в стороне от таких собраний. Локально существуют отдельные семейные контакты, но достичь обобщений здесь не удастся в силу нашей нищеты, хотя дети многих членов кафедры учатся на кафедре.

В студенческие годы фамилия Гулида произносилась нами с ударением на последнем слогe. Позднее выяснилось, что правильно на предпоследнем.

В первые годы моей работы на кафедре часто занятия проходили в бывшем биологическом корпусе на улице Тринклера. Нагрузка тогда у меня была солидная - по 3-4 пары в день, так что иногда случалось на кафедру приходить лишь раз в семестр. Леонид Степанович общался в таких случаях с преподавателями открытками. В исключительно вежливых выражениях, с извинениями,

он просил зайти на кафедру или написать отчет либо план по науке, или приглашал на заседание кафедры, которое обычно проходило не чаще, чем раз в год.

Леонид Степанович родился 25 апреля 1915 года. В 1939 году он окончил ЛГУ и поступил в 1940 году в аспирантуру к А.И.Лейпунскому. Хотя Леонид Степанович был белобилетчиком, но в 1943 году попал на фронт. Он брал Берлин.

Зимой 1946 года он вернулся в аспирантуру к Илье Михайловичу Лифшицу. Весной 1948 года закончился срок аспирантуры, а осенью Кирилл Дмитриевич Синельников взял Леонида Степановича на свою кафедру. Весной 1949 года Леонид Степанович перешел на кафедру Ильи Михайловича.

Все эти данные сообщила работавшая в ХГУ с сентября 1943 года Клавдия Васильевна Феодосьева - вдова Леонида Степановича. Было это 20 апреля 1981 года.

О научной работе Леонида Степановича мы знали очень мало: было известно, что в tome статистической физики Ландау и Лифшица есть ссылка на две работы Ильи Михайловича и Леонида Степановича в Докладах академии наук (о влиянии упругих деформаций на образование зародышей внутри кристалла при плавлении). К большому сожалению, в новом издании 1976 года эта ссылка изъята, хотя материал соответствующего параграфа сохранился целиком. Вот эта ссылка: И.М.Лифшиц, Л.С.Гулида, ДАН СССР, т.87, 377, 523 (1952).

Говорили, что Леонид Степанович, при всей занятости лектора, секретаря Ученого совета и заведующего кафедрой, все же писал какие-то труды. Что это было, мы так и не узнали. Было ли это продолжением научной тематики времен взаимодействия с Ильей Михайловичем, или это были исследования по близкой ему электродинамике, или воспоминания, или учебник?

В прошлом году исполнилось 20 лет со дня кончины Леонида Степановича. 1993 год стал годом его памяти. Ему посвящены мои строки стихотворных воспоминаний.

Апрель 1994 года



Замученный создателями факультетского юбилейного стенда, 1 апреля 1970 года



Ну и тыква!

Р.С. Эти воспоминания я давал читать Клавдии Васильевне и ее дочери Лидии Леонидовне, после чего получил от них две замечательные семейные фотографии. На обратной стороне одной из них написано: "Дорогой Леонид Степанович! От комиссии по созданию юбилейного стенда, в память о том, как мы Вас замучили. 1/IV 70 г.", у другой - "Ну и тыква!" Кроме того, дочь передала мне записку с двумя важными дополнениями к портрету Леонида Степановича. Вот что там любезно сообщается:

"1. Папе предлагали вступить в партию неоднократно. Он находил благовидный предлог отказаться. Отказ был абсолютно принципиальным. Дело в том, что папа был сыном "врага народа" и советской власти гибель дедушки не простил.

2. Папа очень серьезно увлекался философией. Прекрасно знал классическую философию, философию естествознания, русскую философию (с Вердяевым, Соловьевым, Булгаковым, Трубецким он нас познакомил до всяких перестроек, так как их работы можно было брать в ЦНБ), марксистско-ленинскую философию. Над теми крохами познаний, которые расточали профессиональные философы, он посмеивался, и "труд", который, как казалось студентам, он обдумывал, был, скорее всего, философским."

24 мая 1994 года на конференции в Новой физической аудитории мы отмечали 50-летие нашей кафедры. Выступили многие ее выпускники. Среди них - один из первых учеников И.М.Лифшица - Моисей Исаакович Каганов. В своем большом мемориальном докладе он очень тепло отозвался о Леониде Степановиче, после чего мне весьма кстати довелось продекламировать приводимый ниже стих памяти незабвенного Гулиды.

Среди бывших учеников Леонида Степановича был и Борис Викторович Кондратьев, окончивший физмат на два года раньше меня в группе теоретиков-ядерщиков. Он вспомнил два любопытных эпизода, связанных с Л.С. Во-первых, Леонид Степанович, который вел у них практику по электродинамике, предложил Кондратьеву выполнить курсовую работу, связанную с расчетами на основе статьи на немецком языке. В ней Борису Викторовичу встретились функции синус и косинус, написанные готическим шрифтом, которые

он посчитал обычными тригонометрическими. Его расчеты, однако, оказались неверными, поскольку немцы так обозначали гиперболические функции. Леонид Степанович указал на эту ошибку. Еще он добавил, что Л.С. вообще очень хорошо знал немецкий язык, о чем свидетельствует случай с А.Н.Рязановым, который нигде не мог выяснить, что означает слово *auspunkt*, и только Л.С. подсказал ему, что это "точка измерения". Во-вторых, он вспомнил, что существовала легенда, что якобы однажды во время чтения Леонидом Степановичем лекций по теоретической физике для химиков в старом химическом корпусе, на лектора внезапно упала большая доска...

Как я уже упоминал, при Леониде Степановиче на кафедре появилось новое молодое пополнение. Это были физики-теоретики Олег Иванович Любимов и Олег Викторович Усатенко. Оба согласились рассказать об уважаемом Леониде Степановиче.

Вот слова Олега Викторовича Усатенко о Леониде Степановиче:

"Это был редкостной доброты человек. Казалось, что он всем и всеми доволен. Вечно улыбающийся, так что это вызывало невольные улыбки у тех, кто его видел. Даже когда он шел по улице, казалось бы, никого не замечая, и в этот момент на его лице сияла неизменная улыбка. Это вызывало многочисленные рассказы и небылицы в среде студентов. Казалось, что такой человек должен был жить очень и очень долго.

Его доброту испытал на себе и я, получив от него совершенно неожиданно предложение работать на его кафедре, хотя в это время уже велись переговоры и я готов был согласиться с предложением работать на кафедре теплотехники ХПИ."

Рассказывает Олег Иванович Любимов:

"О Леониде Степановиче Гулидэ. Вернее, я слышал, как он несколько раз поправлял, что он Гули'да, на белорусский манер, но потом ему надоело это и он принимал оба варианта ударений. Я безмерно благодарен этому человеку за то, что он безоговорочно принял меня на свою кафедру.

Я после окончания Университета попал на кафедру высшей математики, но меня все время тянуло на кафедру теоретической

физики. После двух лет работы я подошел к Леониду Степановичу и попросил его, чтобы он взял меня на свою кафедру. Я не очень понимал, почему он сразу согласился. Потом я сообразил, что, вероятно, он предварительно согласовал это с Зиновием Самойловичем Аграновичем, который возглавлял кафедру высшей математики. Получилось так, что еще полгода я работал на двух кафедрах, ведя полную нагрузку по двум кафедрам. Это было для меня потрясаяще. Уточню, что первый разговор с Л.С. у меня произошел в конце 1966 года, а перешел я с кафедры на кафедру в начале 1967 года.

Я был принят ассистентом, но мне очень хотелось серьезно заниматься научной работой. Тогда Л.С. посоветовал мне поступить в аспирантуру к Илье Михайловичу Лифшицу, что я и сделал. Примерно год я проучился в аспирантуре, но затем Илья Михайлович переехал в Москву, а Л.С. нашел мне нового научного руководителя - Эмануила Айзиковича Канера.

С Л.С. у меня были только производственные отношения. Я не был вхож в его семью, так что каких-то особых воспоминаний о его личной жизни у меня нет. Однако об одном случае я могу сообщить сразу. В один из первых рабочих дней я пришел на первую пару очень больной. Л.С. сделал мне внушение, сказав, чтобы я шел немедленно домой. При этом он рекомендовал такой способ лечения: нужно набрать полную тарелку квашеной капусты, налить полный стакан водки, выпить ее и съесть всю капусту, после чего лечь спать. Я так и сделал. Этот способ лечения начинающегося гриппа я воспринял как универсальное средство, но Л.С. отметил, что это не так. Только на определенной стадии болезни это полезно, тогда как в иных случаях это может принести только вред. Иногда говорят, что Л.С. был выпивающим человеком, но это все неправда. Насколько я помню, он просто был непьющим. Многие так считали из-за его внешности.

Л.С. был совершенно блестящим лектором. Других таких я не встречал. Он очень глубоко понимал предмет. И тяга к нему тех студентов, которых он учил, проявляется до сих пор. Это удивительный момент и он связан, видимо, с тем, что Л.С. долгие

годы был Ученым секретарем физического факультета. Он ко всякому делу относился очень добросовестно, а работая ученым секретарем, пропускал через себя все диссертации. Он говорил, что это все ему очень надоело, но каждая диссертация им прочитывалась и он был в курсе всех самых свежих идей в физике из разных областей, не только теоретической. Он отдавал этому очень много сил. Своих учеников он также умел зажечь, что я помню по своей курсовой работе на тему "Светящийся электрон".

До сих пор есть расхожая фраза: "А у Вас конспекты Гулиды сохранились?" Например, это спрашивал у меня В.А.Ямпольский. К сожалению, я пишу плохо, но у моей жены есть хорошие конспекты, по которым видно, как блестяще читал Л.С. Курс лекций у него был чрезвычайно продуманным. Несмотря на некую неторопливость, он успевал изложить очень много материала. Так, он рассказывал и про резонаторы, и про волноводы. Л.С. говорил, что самое сложное в электродинамике – это термодинамические соотношения в магнитном поле. Л.С. читал этот раздел совершенно оригинально, так что он вполне мог бы войти в самые строгие курсы теоретической физики.

Добавлю еще, что Леонид Степанович, читая лекции, всегда очень пачкался мелом. Одно время он постоянно носил с собой некий загадочный портфель. В конце концов выяснилось, что в этом портфеле у него была одежная щетка, чтобы стряхивать с себя мел. На кафедре он раскрывал портфель, и пару раз мне удалось подсмотреть, что кроме щетки в нем ничего не было."

Хорошо помнит Леонида Степановича и нынешний наш заведующий Александр Михайлович Ермолаев, который написал следующее:

"Бытует мнение, что учение впрок лишь тем, кто предрасположен к нему, но им оно почти не нужно. Известный физик-теоретик, доцент кафедры теоретической физики Леонид Степанович Гулида этому правилу не следовал. Он прекрасно учил всех. Будучи студентом физико-математического факультета университета, я слушал лекции Леонида Степановича по теоретической механике и электродинамике, посещал его семинары. Отличительные черты его лекций – последовательность, глубина,

доступность. Леонид Степанович излагал лекционный материал так, что даже слабо подготовленный студент успевал все записать и осмыслить.

Леонид Степанович оставил заметный след в теории образования зародышей новой фазы внутри кристалла при его плавлении. До его работ считалось, что на диаграмме состояний вещества отсутствует область перегретого твердого тела. Леонид Степанович нашел условия, при которых перегрев монокристалла возможен. Эти результаты опубликованы им в совместных с И.М.Лифшицем работах (ДАН СССР, 1952) и стали классическими.

Много внимания Леонид Степанович уделял воспитательному процессу, организационной работе на кафедре. Выполняя функции секретаря кафедры, он полностью освобождал заведовавшего в то время И.М.Лифшица от рутинных обязанностей.

Леонид Степанович только внешне казался строгим и недоступным. На самом деле он был добрым, отзывчивым, справедливым. Коллеги любили его за профессионализм, внимательное отношение к судьбе каждого. Нерадивые студенты боялись сдавать ему экзамены. Но после экзамена каждый был удовлетворен тем уроком объективности, который умел продемонстрировать Леонид Степанович. Таких преподавателей, каким был Леонид Степанович Гулида, любят, ими восхищаются, их всегда помнят."

В своем архиве я обнаружил листок, на двух страницах которого рукой Леонида Степановича написана моя характеристика. Ее фрагмент вместе с еще одним автографом Леонида Степановича в виде надписи на книге, которую он подарил Зинаиде Ивановне Сизовой, привожу с любезного согласия последней.

Уважаемая Зинаида
Ивановна
Директор Института -
Л.С. Гулида
8.11.64

Характеристика

Владимир Иванович Кареев старший -
директор завода и Технический ХТУ

Ульянов Владимир Владимирович.

19 Илья Ульянов, род. 1934, высшее образование,
русские, безграмотный, окончил в 1960
высшую школу ХТУ и успешно работает
на заводе в качестве ассистента (с 1960 году)

Из характеристики В.В. Ульянова, написанной
Леонидом Степановичем 9 сентября 1968 года

ЛЕОНИД СТЕПАНОВИЧ

...Не для формы, не для виду

Вместе вспомнили Гули́ду.

20 лет его как раз

Нет уже ведь среди нас.

Но всегда нам было ясно -

Был он лектором прекрасным,

Обладал большим искусством

Излагать с глубоким чувством.

Курс, пусть даже очень сложный,

Всем всегда понять возможно.

Коль беззвучно он смеялся,

Весь слезами заливался

И в учительском пылу

С головы до ног в мелу

После лекций приходил.

Тихим, скромным, добрым был.

Вне студенческих понятий:

Иногда среди занятий

Повернёт лицо к окну,

Устремляя взор в одну

Удалённую точку...

Вспоминал жену иль дочку

С выраженьем удивленья?

Часто слово в предложениях

"Приизводная" вставлял,

Чем нас очень умилял.

"Вирьятностью" в избытке

Вызывал у нас улыбки.

Для бумаг держал корзины,

Чтоб чиновника-детины

Циркуляры не читать -

Скомкав, в мусор отправлять.

И байдаркой увлечённый,

Обязательный, Учёный

Секретарь Совета был

На физмате, - кто забыл.

Так позвольте мне заметить:

Новый 93-й -

Год Степанча Леонида

По фамилии Гули́да.

Январь 1993 года

В.В.Ульянов

Науково-популярне видання

Валентин Григорович Песчанський
Володимир Володимирович Ульянов
ЛЕОНІД СТЕПАНОВИЧ ГУЛІДА

Відповідальний за випуск О.М.Єрмолаєв

Підп. до друку 1.06.02. Формат 60x84 1/16. Папір офсетний
Друк ризографічний. Умовн. друк. арк.1,0. Обл.-вид. арк.1,2.
Тираж 25 прим. Ціна договірна

ХНУ, 61077 Харків, пл. Свободи, 4.
Видавничий центр

